

УДК 159.923.3

Кузнецова Елена Владимировна,
Куйбышевский филиал ФГБОУ ВПО
«Новосибирский государственный
педагогический университет»,
г. Куйбышев Новосибирской области,
e-mail: kainsk-elena@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПОДРОСТКА, СКЛОННОГО К НЕКРОФИЛИИ

В статье проводится анализ исследований феномена характерологической некрофилии в современной психологии, представляются результаты эмпирического исследования характерологического профиля подростков, склонных к некрофилии.

Ключевые слова: характерологическая некрофилия, синдром ненависти к жизни, моноцеребральная установка, киберзависимость, подростковый возраст.

Kuznetsova Elena Vladimirovna,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of
the Department of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical
University (Kuibyshev Branch), Kuibyshev,
e-mail: kainsk-elena@mail.ru

PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF A TEEN ADDICTED TO NECROPHILIA

The article analyzes the research of the phenomenon of characterological necrophilia in modern psychology, presents the results of an empirical study of the characterological profile of adolescents prone to necrophilia.

Keywords: characterological necrophilia, life-hatred syndrome, mono-cerebral installation, cyber dependence, adolescence.

Масштабные социокультурные изменения, происходящие в XXI в., определяют для современного человека новую систему ценностей, которые порождают определенную систему жизненных приоритетов, становятся основой особого мировоззрения и жизненной позиции. Современные люди

живут в век психологического давления с постоянным ощущением небезопасности, над нами висит угроза терроризма, риск возникновения ядерной войны из-за постоянных политических склок. И хотя все осознают последствия подобной войны, попытки предотвращения ее слабы. Данный феномен безразличия к жизни во все более механизированном индустриальном обществе, в котором человек превращается в вещь, наталкивает нас на актуальность исследования склонности к некрофильским тенденциям в поведении личности. Проявлениями и классификацией клинической некрофилии, связанной с сексуальной девиацией, занимались Крафт-Эбинг Р.Ф., Вулфен Е., Розман Д.П., Лазарус А.А. и многие другие. Исследования в области неклинической некрофилии представлены в основном только в работах Эриха Фромма, поэтому данная область исследований с учетом современной политико-экономической, социально - психологической обстановки в мире требует пристального внимания.

Социальные проблемы детерминируют появление различных форм личностных деструкций, эмоциональных нарушений и девиантных форм поведения у несовершеннолетних. В этом контексте необходимо отметить, что проблема исследования некрофильных ориентаций в подростковом возрасте относительно нова и слабо разработана в современной психологии. В подростковом возрасте перед личностью стоят достаточно сложные социально-психологические задачи, которые ей необходимо решить, усложняющиеся и усугубляющиеся на фоне резких физических и гормональных изменений, влияющих на общее эмоциональное состояние. Подростковый возраст является периодом становления характера, а период формирования всегда сопряжен с повышенной уязвимостью, на него падает формирование большинства акцентуаций и психопатий, с которыми приходится сталкиваться в первую очередь педагогам и педагогам-психологам в образовательной среде.

Особенную острую актуальность данного патологического типа в среде подростков детерминирует недавно прошедшая волна суицидов с летальным исходом, в основе которой лежала «игра» со смертью.

Желание жить – сильнейшее из всех желаний человека. Ориентация на сохранение собственной жизни является простейшей формой направленности и характеризует любое живое существо. Напротив, личностная деструктивность, некрофилия связаны с другой принципиальной направленностью личности - «синдромом ненависти к жизни».

Проблемами изучения энергии жизни и смерти занимался З. Фрейд. Он конкретизировал ранее выдвинутую дуалистическую концепцию о врожденных бессознательных инстинктах: эресе, проявляющемся в сексуальных инстинктах и инстинктах самосохранения и танатосе, проявляющемся во влечениях к саморазрушению, деструктивном поведении, к агрессии. В психоанализе противоборство Эроса и Танатоса понимается как фундаментальное противоречие, которое определяет суть и содержание психической деятельности и жизненной направленности людей [1].

Данное положение нашло свое продолжение в идеях Э. Фромма. В работе «Анатомия человеческой деструктивности» он ввел понятие «синдром характерологической некрофилии». Некрофилию, как свойство характера он определил, как «страстное влечение ко всему мертвому, больному, гнилостному, разлагающемуся; одновременно это страстное желание превратить все живое в неживое, страсть к разрушению ради разрушения; а также исключительный интерес ко всему чисто механическому (небиологическому)» [2].

В этом плане некрофилия, как любовь к мертвому, застывшему, распадающемуся является противоположностью биофилии, то есть любви ко всему живому, творческому, развивающемуся.

В этом контексте нас интересует обозначенный Э. Фроммом в своей работе техногенный характер некрофилии, проявляющийся в обожествлении техники, то есть ориентации человека не на живой мир, а на мертвый.

Э.Фромм разделил проявление некрофилии, как характерологической особенности на 3 вида:

- технотронная некрофилия, проявляющаяся в стремлении ко всему механическому, направленности на взаимодействие с техникой и отказе от живого общения с другими людьми;
- садистская некрофилия, проявляющаяся в болезненном стремлении людей вести наблюдение за криминальными сводками, просматривать фильмы, изобилующие кровавыми сценами;
- гуманистическая некрофилия, характеризующаяся патологической тягой заменить общение с людьми иными ценностями.

Обобщая клинический опыт работы, Э. Фромм дал психологическую характеристику личностей с некрофильским характером:

- определенная «безжизненность» в общении, проявляющаяся в безучастности, педантичности, холодности;
- изменение восприятия прошлого, которое воспринимается некрофилом более реально, чем настоящее и будущее;
- новое в жизни, изменения, жизненные перемены воспринимаются как преступление против «естественного» хода вещей;
- наблюдается тяга к техническим приспособлениям, вытесняющая интерес к подлинной реальной жизни;
- личность руководствуется исключительно расчетом и рациональными категориями. Такого человека можно назвать моноцеребральным - человеком одной мысли. Все его отношение к окружающему миру (в том числе к самому себе) носит познавательный характер: он хочет

знать, как возникли вещи, как они устроены, как работают и как ими управлять. Этот интерес в значительной мере стимулировался развитием науки.

Подобная «моноцеребральная» установка идет бок о бок с недостатком эмоциональной чувствительности. Для подобного рода личности характерна особая специфическая форма нарциссизма, при которой объектом интереса становится собственное Я: тело, способности, умения.

Анализируя и обобщая все вышесказанное, выделим черты, которые характерны для личности подросткового возраста с выраженной некрофилией:

- моноцеребральная установка: вступает в отношения исключительно с самим собой и с неодушевленными предметами потребления, проявляя крайний нарциссизм (высокий уровень телесного эксгибиционизма);
- восприятие реально только прошлого;
- недостаток эмоциональной чувствительности;
- потребительские ценности;
- киберзависимость.

Выделенные черты не гарантируют, что у подростка со склонностью к некрофилии обязательно проявляются все обозначенные особенности. В силу специфики исследования, рассматриваемые нами патологические типы поведения не заходят за рамки клинического обследования, то есть они являются пограничными состояниями и свидетельствуют лишь о степени склонности испытуемых к тому или иному типу патологического поведения. Следовательно, проявления психологических особенностей более «мягкие», «сглаженные», чем при некрофильском расстройстве личности.

На основании теоретического анализа заявленной проблемы в качестве рабочей гипотезы мы выдвинули предположения о том, что испытуемые, склонные к некрофилии, характеризуются моноцеребральной установкой: вступают в отношения исключительно с самим собой, зациклены на своем теле, потребностях (высокий уровень телесного эксгибиционизма); во временной перспективе в большей степени направлены на прошлое; низкий уровень эмпатийности; склонны к киберзависимости.

Для проверки гипотезы нами было разработано и проведено эмпирическое исследование, в котором в качестве испытуемых выступили подростки со склонностью к некрофилии и не склонные к данному патологическому типу поведения. Общий объем выборки составил 45 человек в возрасте от 11 до 15 лет.

Распределение испытуемых по группам на основании склонности к некрофилии происходило при помощи анкеты Э. Фромма «Стремление к жизни – стремление к смерти», а также Нарциссического опросника личности (NPI-40) (Р. Рэскин, Г. Терри): группа № 1 – подростки, склонные к некрофилии; группа № 2 – подростки, склонные к нарциссизму; группа № 3 – контрольная группа.

Определение личностных особенностей подростков, склонных к некрофилии осуществлялось с помощью следующих диагностических методик: опросника «Суверенность психологического пространства» (С.К. Нартова-Бочавер); опросника русскоязычной версии «Опросник на макиавеллизм» - шкала Мак- IV (В.В. Знаков); методики диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко; опросника временной перспективы Ф. Зимбардо (ZTPI); методики исследования завистливой личности Т.В. Бесковой; скрининговой диагностики компьютерной зависимости (Л. Н. Юрьева, Т. Ю. Больбот).

Полученные данные в группах были сопоставлены нами с помощью h-критерия Краскела-Уоллиса для независимых равнозначных выборок.

Результаты эмпирического исследования позволили нам описать психологический портрет подростков, склонных к некрофилии:

эти подростки характеризуются депривированными границами физического тела, территории, ценностей и депривированным психологическим пространством в целом. Они переживают острое чувство дискомфорта, вызванного прикосновениями, запахами, что определяет переживание опасности пространства, на котором находится подросток.

у подростков, склонных к некрофилии, отсутствует экзистенциальная уверенность в собственной свободе, осмысленности жизни и ценности бытия. Они характеризуются моноцеребральной установкой: вступают в отношения исключительно с самим собой, зациклены на своем теле, потребностях (высокий уровень телесного эксгибиционизма).

подростки с некрофильской направленностью обладают высокими показателями киберзависимости.

подростки, склонные к некрофилии испытывают ненависть, неприязнь, подозрительность на того, кто добился большего. При некрофилии стремление обладать вожаемым, но недостижимым превосходством сменяется деструктивным некрофильским желанием лишить другого предмета зависти, навредить ему (хотя бы в своих мыслях и фантазиях).

восприятие во временной перспективе прошлого обусловлено пережитой негативной реконструкцией определенных событий.

у подростков, склонных к некрофилии отсутствуют установки, способствующие эффективному развитию эмпатии, то есть они, избегают контактов и проявления любопытства по отношению к чувствам других. Такие особенности склонности к некрофилии как безучастие, ощущения себя «вне» жизни, эмоциональная холодность опосредуют неспособность

войти в положение партнёра по взаимодействию, проявить соучастие и сопереживание.

На основании данных выводов, мы можем заключить, что выдвинутая нами гипотеза исследования нашла свое диагностическое подтверждение.

Результаты, полученные в ходе эмпирического исследования, могут быть использованы в качестве диагностического и терапевтического инструментария в работе с подростками.

Список литературы

1. Фрейд З. Мы и смерть // Спб.: Восточно-европейский институт психоанализа. 1994. 381 с.
2. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. Пер. с нем. Э. Телятниковой. – М.: АСТ, 2016. 618 с.

References

1. Frejd Z. My i smert. Spb.: Vostochno-evropejskij institut psixoanaliza. 1994. 381 p.
2. Fromm E`. Anatomiya chelovecheskoj destruktivnosti. Per. s nem. E`. Telyatnikovoj. M.: AST, 2016. 618 p.